

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРСОНАЖА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Насиров Азимидин Нормаматович,

*Узбекистан, Самаркандский государственный университет
профессор, доктор филологических наук*

Аннотация Проблема формирования персонажа, интерпретации его многообразного мира заложена в основу художественного произведения. В процессе взглядывания в мир образов в художественном произведении высказывались реакции на такие взгляды, как формирование характеров на уровне персонажей, их место в развитии событий. Из этих представлений можно понять, что внимание уделялось мастерству художника в создании художественного образа, и в этой связи были адресованы некоторые романы.

Ключевые слова: характер, эволюция, артистизм, образ, мастерство.

CHARACTER EVOLUTION SOCIAL-PSYCHOLOGICAL BASIS

Nasirov Azimidin Normamatovich,
Uzbekistan, Samarkand State University
professor, Doctor of Philology

Annotation

The problem of the formation of characters, the interpretation of its diverse world is embodied in the basis of artistic work. In the process of looking into the world of images in the work of art, reactions were expressed to views such as the formation of characters at the character level, their place in the development of events. From these concepts, it can be understood that attention was paid to the artist's skill in creating an artistic image, and some novels were addressed in this regard.

Key words: character, evolution, artistry, image, skill.

Художественная литература, формировавшаяся веками, основана на том, что она является «искусством создания персонажей». В этом смысле закономерно, что художественная интерпретация многообразного человеческого мира требует от творца большого мастерства и таланта.

В творчестве Одила Ягубова, одного из зрелых творцов узбекской литературы, можно увидеть художественное выражение традиции осмысления сложного характера человека и его уникального мира. В романе писателя «Лебеди, белые птицы» он объяснил различные особенности социального общества и влияние социальной среды на характер человека. «Шоввоз никогда

не был благочестивым, а ему приближается к шестидесяти годам, и он не знает, что такое молитва. Поэтому Айсулув начал смеяться над своим следующим желанием, своим первым желанием, то есть мечтой поехать в Ташкент и обратиться к старшим врачам... причина была в средствах к существованию, он не мог к ним прикоснуться. Если он коснется его руки и захочет отвезти его в столицу, он найдет братьев и сестер, которые помогут ему. Его фронтовой друг, брат Расул Нуриддинов, который в детстве рос, играя в любовь в этом селе, является известным учёным, написавшим десятки книг и являющимся известным человеком в столице. Вера Шавваза совершенна, если он покажется пропавшим, Расулджон не пожалеет своей помощи» [1, 3-стр].

Анализ действительности в романе «Лебеди, белые птицы» исходит из требований духа времени. Автор уточняет тему героя посредством лейтмотива памяти. Однако писатель не рассматривает веру человека как фактор, создающий конфликт с его моралью. Поэтому художник переносит размер изображения на вторую строку произведения. «Следующее желание похмелья» Шорахима Шавваза поглощено беззаботным смехом Шорахима Шавваза. Простота, терпимость и сила, свойственные деревенскому жителю, обеспечивают полноту характера. С другой стороны, если принять во внимание, что направление воли определяет совершенство образа, художественная и логическая целостность не компрометирует мировоззрение читателя той эпохи. Поэтому писатель не может отрицать традиции и программы, распространившиеся в нации.

Художественная концепция Адиля Якубова всегда пропагандирует такие понятия, как добро и честность. Чувство справедливости, доброты и веры в религиозном обряде — один из главных факторов, определяющих литературное развитие романа. Адиб создает социальную трагедию из разрыва между повседневной жизнью, духовным кризисом и здоровой верой. Можно понять различные аспекты социального общества, его влияние на жизнь и характер человека, интерпретированные с точки зрения.

В романе писатель интегрирует в сюжет произведения образ трёх друзей, сражавшихся в пустыне Гобби в Японии, и в основе его воплотилась мучительная правда жизни. Именно в «Пустыне Гоби и Хинганских горах» вера формируется в конфликтах повседневной жизни. Разная социальная среда разделяет троих товарищей, стремящихся к общей цели в японской войне, как морально, так и физически. В отличие от своих соратников, Музаффар Фарман руководствуется эгоизмом, благотворительностью и богатством. Шавваз, находящийся в вихре сомнений, ему верит. Непонимание того, что противоречия менталитета времени расширяются в основе временной целостности, оправдывает слабость героя. Отдельные бытовые сцены одновременно освещают социальную несправедливость и объединяют интересы

господствующей идеологии. Таким образом автор превращает конфликты внутреннего и внешнего мира в способ подачи образа. Нелогично связывать подозрения в отношении невестки Мехриниса только с «этим мужественным отпрыском такого жестокого отца». Потому что социально-исторические условия оказывают комплексное влияние на деятельность человека. Среда, создаваемая обществом, порождает серьезные проблемы. И в полной мере герой осознает это лишь после возникновения великих трагедий.

«Существующее сотрудничество временных и пространственных отношений интерпретирует художественный объем как хронотоп в литературоведении... В нем дифференцируются наблюдение и конкретная цель. Здесь художественное время обрабатывается, организуется и превращается в художественное наблюдение. Подвижность времени, сюжета, истории определяет пространственное выражение» [2, 235-стр].

Продолжительность перехода от возможности к реальности процесса формирования обосновывает актуальность единицы времени. В то же время загадка существования и различие эстетической идеи представляют собой субстанцию времени. Течение времени объясняется непрерывностью. Здесь следует отметить, что понимание периодической дисциплины основано на принципе исторической истины. Ведь в концепции и конструкции виден менталитет того времени. В этом смысле основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд описывает психический процесс единицы времени (прошлое, настоящее, будущее). Сравните: вчера — использованная возможность, завтра — точка перехода от возможности к реальности. Тем не менее, разнообразие возможностей указано в руководстве по выражениям:

«Именно в этот момент дверь зала тихо открылась и появился учитель. Вместо тюрбана, который обычно носят во дворце, он носит сине-зеленый момут чакмон, треугольную шапку духоба, которую носят в обсерваториях и медресе, широкие теплые сапоги с яблочным жемчугом на внутренней стороне, мастер остановился на пороге. Он раздраженно посмотрел на своего ученика. В его маленьком росте, только-только начавшем формироваться, в длинном, смуглом, как медь, лице, в задумчивом взгляде, смотревшем из-под густых бровей, была и напряженность, пленявшая типичного для Тимуридов человека, и какая-то вид скрытой инвалидности» [3, 65-стр].

В романе «Сокровища Улугбека» измерение реальности представляет собой короткое пространственно-временное, периодическое единство. Известно, что талант поэта-творца определяется его отношением к идейному содержанию, к жизненному материалу, освещенному из реальной жизни, и к уровню интерпретации через это смысловое целое [4, 202-стр].

В произведениях Одила Ягубова объем деталей и их взаимосвязь выдвигают теоретическую концепцию, восстанавливающую масштаб художественного исследования действительности и природы писателя. Это вопрос концептуальных взглядов, и он подготавливает почву для подробного освещения своих проблем. Точнее, смысл переходит из мира художника в речь героя [5, 16-стр]. В результате этого монологического сознание поднимается на уровень главного признака, обеспечивающего простор формально-стилистического исследования, направляющего творческие принципы [6, 73-стр].

Собственно, в романах Одила Ягубова также излагаются взгляды на особенности художественного выражения человеческой концепции [7, 517-стр]. Ведущий поэтический признак свободно сочетается с творческим замыслом писателя, оживляющим живописное целое [8, 150-стр].

Исходя из упомянутых представлений, речевая деятельность является внутренним фактором, связывающим между собой интертекстуальные связи. Во-вторых, повествование героя позволяет выразить жизнь в ее первоначальном виде, без прикрас. В-третьих, речевое разнообразие помогает по-новому подойти к художественной реальности. Это, в свою очередь, мотивирует правильную оценку и обобщение потребностей общества и нации с эстетической точки зрения. В-четвертых, ментальный мир персонажа становится личным наблюдением, создавая концепцию внутри концепции. В-пятых, внутренний и внешний монологи по сути представляют собой единство творческого стиля, дополняющего, интерпретирующего и организующего друг друга. В-шестых, диалогическое сознание является средством объективного воплощения ясности, краткости, краткости и яркости образа при определении стиля выражения [9, 151-стр].

Манера выражения речи отражает атмосферу внешней среды, масштаб деятельности героя, национальные эстетические ценности. Скорее, географическая широта вместе с критерием оценки характера личности объединяет имиджевые полюса [10, 246-стр]. В этот момент становится ясно, что учение М. М. Бахтина об ограничении художественного пространства и художественного времени имеет жизненную основу.

Творческий опыт Одила Ягубова, стремящегося серьезно обновить горизонты цыганской мыслительной культуры, разнообразен. Адиб отличается тем, что в каждом своем произведении он стремится открыть для себя новые пути, стремится создать неповторимый художественный тон, основанный на существующих традициях. Следовательно, в исследовании человеческого существования «крупная форма» (М. М. Бахтин) с широкими эпическими возможностями приобретает жанровую специфику в плане охвата психики времени [2, 46-стр].

Целостность художественного содержания вырастает из природы поэтических элементов. Композиция художественного произведения – это не только элемент, создающий форму, но и структура, реализующая главную цель, гармонично организующая в ней образы, все части и средства. Композиция – это форма проявления содержания, образ жизни. Масштаб и уровень художественного материала зависят от мастерства и мировоззрения писателя.

По сути, художественная композиция — это термин, который акцентирует внимание на уровне организации произведения, логической связи между целым и частями, способе проявления авторского замысла. В нем межперсонажная дисциплина, разрешение частей, соразмерность сюжетных линий, уровень умственного развития героя, развитие характера приобретают художественную целостность. В этом смысле формы реализации замысла художника основаны на внутренней межкомпонентной системе, которая по своей поэтической природе собирается в единое целое.

Роман «Адрес правосудия» подчиняет поэтическую структуру дисциплине многообразия и разнообразия направлений. Расширение художественной единицы времени подготавливает почву для глубокого изучения причин и последствий события по отношению друг к другу. Подход к творческому развитию персонажа из разных отраслей (мифолого-религиозно-просветительско-философского) приводит к смешению художественной и социальной сущности в человеке. Композиция произведения проявляется в духовно-нравственном столкновении двух важных звеньев – личности героя и духа времени.

Таким образом, интерсудьба описывает взаимодополняющие компоненты, которые движутся бок о бок с идентичностью и социальными явлениями. Анализ основных общечеловеческих проблем (духовного упадка, национальной идентичности, экономического дефицита и жестоких репрессий) определяет совершенное художественное содержание романа. Автор не вдруг перемещается в центр идеологической поддержки. Постепенно подготавливая читателя к психологической ситуации, создатель воплощает в жизнь образ духа эпохи в конфликте между героями.

Прежде всего стоит отметить, что развивавшаяся в каждый период художественная интерпретация выдвигает новое творческое и логическое убеждение, по-новому воспринимающее вселенную и человека и создающее свой мир. Действительно, своеобразие художественной сущности основано, прежде всего, на творчески сформированной системе наблюдения в уме и чувстве. Потому что в концепции героя, заложенной в личность персонажа, находят свое выражение все существование эпохи и общества - развитие,

конфликты, возникающие в ряду временных эволюций, реальные проблемы, негативные ситуации.

Кроме того, гуманистическая сущность и направленность чистой литературы заключаются прежде всего в философско-эстетических началах, художественно отражающих человека, в перспективе его прошлой, настоящей и будущей жизни, в духовно-интеллектуальном содержании его целей и стремлений, в духовно-интеллектуальном содержании его целей и стремлений. в его положении в обществе, общении с людьми - находит свое воплощение в отношениях. Именно общность этих факторов превращается в художественную интерпретацию отношений общества и вселенной в личности истинного творца.

Адиль Ягубов вкладывает красоту мира, отношение человечества к этой красоте, суть и ценность гуманизма в выражение национальной духовности, которая распространилась по всей художественной ткани его творчества. Направленность глубокого философского описания духовного совершенства человека, благородной цели указывает на широту мировоззрения и теоретического воображения писателя. Именно поэтому в каждом произведении художника, будь то небольшой жанр или масштабное художественное полотно, центральной линией является интерпретация понятий религии, следствия и любви. Скорее, здоровая вера становится неотъемлемой частью характера героя.

А точность изображения объясняется сильной тенденцией стремления от малого к большому, от частных событий к жизненным обобщениям. В свою очередь, идейная установка писателя выясняется посредством всестороннего анализа народной психики, мировоззрения нации. Такое отношение приобретает логическую целостность в плане уверенного взгляда на будущее человечества, восприятия и понимания его. В действительности, первоначальный смысл творческой логики восходит к глубокому усвоению воли и целей народа.

Это понятие подпитывается общностью поиска характерного признака и его подчеркивания. В романах писателя отчетливо виден принцип художественно-психологического исследования психологии личности, общества и явлений природы. «Любое восприятие, оживающее в сознании человека, хотя и охватывает все содержание материальности, но все же не может по точности подняться до уровня оригинальности, в то же время «образ», «копия» стремится быть как можно ближе к объективной реальности, насколько это возможно. Сознание способно осветить сущность предмета, его истинный образ» [4, 136-стр].

Фактически художественная интерпретация постепенно повышает приоритет эмоционального давления в открытии способов проявления в мировоззрении человека, в понимании смыслов выражения души.

Adabiyotlar:

1. Yoqubov O. Oqqushlar oppoq qushlar. Roman. –Т.: G‘afur G‘ulom nomidagi adabiyot va san‘at nashriyoti. 1988. –В. 3.
2. Вахтин М.М. Вопросы литературе и эстетики. –Москва, Художественная литература, 1975.
3. Nasirov A. *Odil Yoqubovning “Ulug‘bek xazinasi” romanida badiiy obraz yaratish.* Uluslararası türk lençe araştırmaları dergisi Aralık-Dekember-Dekabr 2020 sayı-Volume-homer 4 – 2. 200-205-betlar.
4. Yoqubov O. Ulug‘bek xazinasi. Roman. –Т.: «Sharq». 1994.
5. Nasirov A.N., Djurakulova E. Novel Thinking And Artistic Conflict In Shoyim Butayev’s Novels. European Journal of Molecular & Clinical Medicine ISSN 2515-8260 Volume 07, Issue 03, 2020.
6. Nasirov A.N. *Feature of ymbolic interpretation.* International Jurnal on Orange Technologies // Indoneziya. 2021 / Mart. 21. 71-76-betlar. <https://journals.researchparks.org/index.Php/IJOT/issue/view/63> Impact Faktor-7.15.
7. Насиров А.Н. Особенности символической интерпретации. Образование и наука в XXI веке. Выпуск №12 (том-2. Март, 2021) Стр. 515-521.
8. Nasirov A.N. “Қайдасан Морико” қиссасида шахс фожиаси талқини. Тошкент Давлат Педагогика Университети Илмий Ахборотлари. – Тошкент, 2021. №1. 148-153-бетлар.
9. Насиров А.Н. Бадийлик: давр ва инсон талқини. Тошкент Давлат Педагогика Университети Илмий Ахборотлари. – Тошкент, 2021. №2. 149-155-бетлар.
10. Nasirov A.N. Бадий характер: макон ва замон талқини. Наманган давлат университети ахборотномаси, 2021. 11-сон, 245-249-бетлар.
11. Насиров А.Н. Конфликт и художественная интерпретация. Образование, наука и инновационные идеи и мире. Международный научно-образовательный электронный журнал. – Фергана, 2023. 11-15-стр.
12. Nasirov A.N. Turk adabiyotinin gelisminde devlet rakamlarinin veri (Mustafa Kamal Ataturnun faaliyetleri orneginde). “In memory of the 142th anniversary of his birth” 3rd international Atatürk symposium. 19-may, 2023. Azerbaijan Attatürk Center, Baku, 10-15-betlar.
13. Насиров А.Н. *Свойства художественного языка в историческом романе.* Евразийский союз ученых (ЕСУ). Международный научно-исследовательский журнал. №7 (76) / 2020. 3 часть. Impact Faktor 2020: 6.05. ISSN 2411-6467. 33-35-стр.
14. Nasirov A.N. *Artistic chronotope interpretation in Odil Yakubov’s novels.* Academicia: An International multidisciplinary Research journal ISSN222-49-7137. Impact Faktor SJIF 2020: 7.13. Str. 498-501.